

ПОИСКИ НОВОГО ГЕРОЯ

Заметки режиссера

Партия еще и еще раз напомнила нам о необходимости хорошо знать жизнь, знать человека, глубоко проникать в процессы и явления советской действительности.

В выступлениях товарища Н. С. Хрущева значение боевого жизнедеятельного искусства раскрыто с большой глубиной и силой. За последние годы на наших сценах появилось немало современных пьес, поправившихся зрителям. Именно эти пьесы и собирают сейчас полный зал.

На подмостки эстонских театров вышли пьесы местных драматургов, имеющие уже довольно устойчивый успех у зрителя. «Совесть» Эгона Раннета, «Атлантический океан» Юхана Смуула, «Болотные черти» и «Крестины» Май Талвеста, «Роберт Великий» А. Лийвеса стали спектаклями, которые не доставляют лишних хлопот и забот администраторам, «организующим» зрителя. Эти спектакли посещают не только горожане. Нередко перед входом в театр можно увидеть вереницу крытых машин: в театр приехали колхозники!..

Именно благодаря новым советским пьесам эстонский современный спектакль занял центральное место в театрах нашей республи-

ки не только «номенклатурно», но и по существу. С уверенностью можно сказать, что проблемы современности определяют сейчас репертуарное лицо многих коллективов.

Почему же именно эти пьесы оказались так близки народу Эстонии, что в них вызвало живой отклик в умах и сердцах людей? Думаю, секрет их успеха в том, что они затрагивают самые насущные проблемы жизни, именно те вопросы, которые наиболее волнуют своей актуальностью и остротой.

Не случайно большинство пьес эстонских авторов посвящено труженникам колхозной деревни, ибо вопросы сельского хозяйства сейчас стоят в центре внимания нашей партии и Советского правительства. В своем выступлении по вопросам искусства и литературы Н. С. Хрущев сказал: «Марксисты-ленинцы выступают, как творцы новой жизни, люди большой революционной мысли, смелой фантазии, окрыляющей мечты. Вместе с тем они люди земные, твердо стоящие обеими ногами на почве реальной действительности, трезвые политики, учитывающие в своей деятельности все реальные условия и возможности, не боящиеся трудностей, не скрывающие противоречий, способные открыто и честно сказать своему народу всю правду, как бы она порою ни была горька».

Это высказывание тов. Хрущева в большой степени можно отнести к тому, о чем и как пишут эстонские драматурги. Действительно, и Май Талвест в своих пьесах «Болотные черти» и «Крестины», и Эгон Раннет в «Совести» говорят подчас горькую правду о том, что еще не все идеально в нашей деревне, не все идет гладко. Но в то же время они не сосредотачивают наше внимание на недостатках, а показывают перспективу развития жизни, неодолимость нового, рисуют образы воистину счастливых людей. Их герои — люди нового склада, подлинные творцы новой жизни.

Правда, о художественном совершенстве молодой драматургии говорить еще преждевременно; в ней еще много недостатков, подчас довольно серьезных. Критически рассматривая, например, тот же «Атлантический океан» Ю. Смуула, нельзя не заметить, что это произведение с точки зрения композиции недостаточно стройно и компактно. Однако зритель принял спектакль очень хорошо, так как нашел в нем отражение многих своих мыслей и чувств. В пьесе «Совесть» Эгон Раннет не сумел органически связать общественное и личное в жизни главных героев. Есть отдельные просчеты и в пьесах Май Талвеста, А. Лийвеса. Но зритель прощает драматургам и театрам некоторые просчеты, ибо встречается на сцене с образами советских людей, увиденными в живой действительности.

Позволим себе следующее сравнение. Когда архитектура отказалась от излишеств, в новых домах стала увеличиваться жилая площадь, полезная для человека. Примерно так получилось и в драматургии. С уходом абстрактных тем и образов в ней наконец стало освобождаться место для подлинной человеческой жизни. Уходит со сцены бутафория, при помощи которой мы еще недавно пытались изображать творческий труд советских людей: в центре внимания оказывается человек — творец и хозяин. Конечно, во всех этих пьесах мы еще не видим героя наших дней во всем его духовном величии. Иной раз положительный герой напоминает человека, делающего первые робкие шаги. И все-таки перед нами не бездушная схема, а живой человек. Этим он нам и дорог!

Страна идет навстречу великому юбилею — 40-й годовщине Октября.

К празднику советские люди по сложившейся уже традиции нарядно разукрасят городские улицы, площади, здания. Это хорошая традиция, она делает наши торжества еще более радостными... Когда праздник проходит, мы все украшения убираем. И это тоже правильно. Но было бы очень печально, если бы нынешние октябрьские спектакли в наших театрах уподобились недолговечным праздничным украшениям. А такая боязнь возникает, когда читаешь некоторые пьесы, претендующие на юбилейную постановку.

Можно ли отметить 40-ю годовщину Великого Октября старыми образами, старыми мыслями, бездушным подражанием старым чувствам?.. И разве не хотели бы наши театры, чтобы и сегодня у них были такие спектакли, как «Бронепоезд 14-69» и «Любовь Яровая» в МХАТ, «Любовь Яровая» в Малом театре, «Оптимистическая трагедия» в Камерном? Эти спектакли дали советскому театру много нового и свежего как по содержанию, так и по форме. Именно поэтому и вошли они в историю нашего театра.

Но как бы ни было велико достоинство этих спектаклей, мы не можем копировать их. Наша обязанность — смело и творчески развигивать на сцене здоровые тенденции, проявившиеся в наших театрах в последнее время, дать как можно больше простора и воли думам и чувствам нашего современника. Зритель ждет от нас к Октябрьскому празднику новых спектаклей — богатых мыслями, свежих, содержательных.

Ведь у каждой эпохи — свои проблемы, свои радости и трудности, свой ритм и темп жизни. Соответственно этому в искусстве каждой эпохи существует свой мир образов, язык, формы. Из прошлого искусство каждой эпохи берет то, что ему нужно, развивая и перерабатывая его творчески. Мне думается, что, опираясь на классическое наследие, все мы должны искать новое, свежее, интересное в искусстве — то, что отвечает мыслям, запросам нашего современника.

Никто из нас не может точно и исчерпывающе сказать, какова должна быть форма спектакля, наиболее полно выражающая эти запросы. Но ясно, что новое содержание требует и новой формы. Эту современную форму в театре нельзя выдумать, она рождается только в практической работе, в ежедневных творческих исканиях.

Вопреки всяческому злобным выпадам зарубежных критиков, пытающихся доказать, будто советским деятелям театра, поборникам социалистического реализма, не хватает свободы творчества, — мы встречаем великий праздник народа полными сил и бодрости. Весь путь развития советского искусства под руководством ленинской партии показывает, что только советские художники, отдающие все свои силы служению народу, истинно свободны, что метод социалистического реализма предоставляет нам широчайшие возможности для осуществления самых смелых замыслов, раскрывает безграничные горизонты для творческих дерзаний. Таких горизонтов никогда не знало буржуазное искусство.

Наша обязанность использовать нашу подлинную свободу творчества в сценической практике, чтобы создавать все более богатые, интересные, волнующие произведения театрального искусства. И вопрос не только в том, чтобы найти хорошие пьесы, близкие гражданам и художественным устремлениям коллектива, хотя и это очень важно! Нужно суметь так решить эти пьесы, чтобы их идейно-эстетическая ценность выявилась наиболее полно и ярко. Я имею в виду всю сумму творческих возможностей коллектива — талантливость и мастерство, дисциплинированность и четкость в работе, умение в каждом спектакле быть неповторимыми, смелыми и новыми. Свобода — и в жаде открытий. Пусть не каждый эксперимент увенчается победой. Но без поисков, без открытия «новых земель» не будет движения вперед. Пусть этими «новыми землями» будут новые пьесы, новые темы, новые решения в спектаклях, новые качества уже сложившегося ансамбля!

Мы хотим, чтобы юбилейный сезон у нас в театре весь прошел под знаменем открытий. Свою собственную мелодию театр должен найти и в «Проданной колыбельной» Х. Лакснеса, которой мы открываем сезон, и в молодой по своему духу пьесе эстонской писательницы Лидии Компус «Экзамены», и в героической «Любови Яровой» К. Тренева, и в новой музыкальной комедии молодого композитора Антса Сьбера «Дороги сходятся», посвященной людям колхозной деревни.

Трудно сказать заранее — как получатся эти спектакли, но коллектив театра «Ванемуине» полон желания сделать их как можно лучше!

Каарел ИРД,
главный режиссер театра «Ванемуине».
ТАРТУ.